

Они хотели воспользоваться моментом, чтобы шантажировать семью Гу или же вытянуть деньги, чтобы замолчать дело.

Поэтому Гу Яньсяо с самого детства Ань Линь старалась научить её как можно большему количеству жизненных навыков, например, как пользоваться бытовой техникой или где находится домашняя аптечка.

Прожив здесь почти два месяца, она, оглядываясь назад, понимала, как быстро пролетело время.

Ань Линь, прищуриль глаза и немного пошатываясь, подошла к шкафу в гостиной и вытащила аптечку.

Все вещи были новыми, ещё не распакованными.

Она сначала достала лобный термометр, сняла упаковку, выбросила её в мусорное ведро и измерила себе температуру.

Действительно, больше тридцати восьми градусов.

Из-за плохого самочувствия она проснулась рано, сейчас ещё не было семи утра.

Первый урок начинался в десять утра, так что у неё ещё было время привести себя в порядок.

Если бы это были другие занятия, она могла бы подумать о том, чтобы их пропустить, но этот урок вёл её научный руководитель, и это был очень важный профильный предмет, который она никак не могла пропустить.

Сначала она пошла на кухню, сварила лапшу, а пока вода закипала, умылась в ванной, затем умылась горячей водой, чтобы взбодриться.

Быстро съев лапшу, она немного отдохнула, выпила жаропонижающее и, завернувшись в плед, улеглась на диване.

Она специально купила велосипед и оставила его во дворе, до университета было ехать примерно десять минут.

Она поставила будильник на девять пятнадцать, постепенно погружаясь в сон.

Во сне она смутно слышала звонок телефона, подумала, что это сон, и не стала обращать внимания, даже не открывая глаз, но затем звонок повторился второй и третий раз, что

вырвало её из глубокого сна.

— Уф... — тихо простонала она, наконец открыв глаза, и, повернувшись, несколько раз похлопала рукой рядом с собой, пока не нащупала телефон.

Перед глазами всё ещё была мутная пелена, она какое-то время смотрела на экран, пока постепенно не разглядела, что это был не будильник, а сообщение в WeChat.

И время было всего лишь восемь с небольшим, она проспала меньше часа.

Ань Линь потерла виски, разблокировала телефон и увидела сообщение от Гу Яньсяо.

Гу Яньсяо: [Только что вернулась домой, сегодня на работе было совещание по новому проекту, затянулось допоздна.]

Гу Яньсяо: [В Лондоне начинается осень, не забудь одеться теплее.]

Гу Яньсяо: [Если одежда не подходит по сезону, не забудь купить новую. Если нет времени, я попрошу Му Шу купить и отправить тебе.]

Гу Яньсяо знала, что Ань Линь обычно занята учёбой, и Ань Линь уже объясняла ей это, поэтому она не спрашивала, чем та сейчас занята, или не задавала вопросов, а просто сообщала ей о своих делах.

Ань Линь уже привыкла к такому формату их общения, но сейчас её пальцы зависли над экраном, лицо покраснело от жара, и в её глазах читалась нерешительность.

Однако в конце концов её пальцы задвигались, и она быстро набрала несколько строк в ответ.

Ань Линь: [Ложись спать пораньше.]

Ань Линь: [У меня урок в десять утра, скоро выхожу.]

Ань Линь: [Я смотрела прогноз погоды, на следующей неделе в Янчэне ожидается похолодание, осень наступит раньше, так что и ты сама будь осторожна.]

Голова болела приступами, а внезапное пробуждение не дало ей возможности сразу прийти в себя, в ушах звенело, и она чувствовала, что ей не хватает слов, поэтому, ответив пару раз на вопросы об одежде, она отложила телефон в сторону.

К счастью, Гу Яньсяо уже собиралась лечь спать, поэтому не стала звонить по видеосвязи, и когда она печатала, её недомогание не было заметно, так что она избежала того, чтобы Гу Яньсяо заметила что-то неладное.

Она снова подняла руку и потрогала лоб. Казалось, жаропонижающее подействовало, температура немного снизилась, не такая высокая, как вначале, но она не могла быть уверена, что это временное улучшение и температура не поднимется снова.

Ещё в детстве из-за несчастного случая она серьёзно заболела, и какое-то время её иммунитет был очень слабым, она постоянно болела.

Когда об этом узнал Гу Шиюн, он очень расстроился и специально попросил своего старого друга, изучающего китайскую медицину, приготовить для неё рецепт, а затем попросил кого-то помочь с покупкой лекарств и регулярно отправлять их домой к Гу Яньсяо. Лекарство было хорошим, но горьким и терпким, и она пила его больше полугода, прежде чем её состояние полностью улучшилось.

Хотя после этого её здоровье стало лучше и она болела простудой раз в один-два года, она знала, что в последнее время она сильно устала, у неё был большой стресс, и снижение иммунитета было неизбежным.

Она была обычной девушкой, не обладала железным здоровьем, её физическая форма была чуть лучше, чем у обычных людей, и всё остальное было результатом её собственных усилий.

Но, как и говорила Гу Яньсяо, в последнее время началось похолодание, и на пути в Университет Родни листья на деревьях по обочинам дороги сменили цвет с зелёного на жёлтый или красный, осенняя атмосфера стала ощущаться сильнее.

Накануне она вернулась поздно, ночью температура немного понизилась, но когда она выходила, было тепло, и она надела только футболку, а когда возвращалась, чихнула несколько раз.

Она сразу же приняла горячую ванну, но, видимо, это не помогло избежать болезни.

Гу Яньсяо не ответила на её сообщение, возможно, уже спала, и это облегчило Ань Линь, так как ей не пришлось бы придумывать оправдания, чтобы отговорить Гу Яньсяо.

Она не любила делать такие вещи.

Но она ещё больше не хотела, чтобы Гу Яньсяо узнала, что она больна и у неё температура, и беспокоилась о ней.

Переодевшись, она села на велосипед и поехала в университет.

На этот раз она сделала всё правильно: надела рубашку с длинным рукавом и привязала ещё одну рубашку на талии.

К счастью, она недавно купила в интернете много осенней одежды, и это сразу пригодилось.

Из-за того, что её разбудили раньше времени, будильник на телефоне зазвонил, только когда она уже была в университете.

Ань Линь быстро выключила его, припарковала велосипед и пошла в аудиторию профессора Смита.

Урок длился два часа, и она, что было для неё редкостью, села на задний ряд. Профессор Смит, конечно, заметил это и после урока подозвал её к себе. Увидев её бледное лицо с покрасневшими щеками, он сразу понял, в чём дело, и с заботой сказал:

— Сегодня ты в таком состоянии, так что не ходи со мной в лабораторию, после обеда иди домой и отдохни.

Ань Линь моргнула, но всё же отказалась от его предложения:

— Учитель, со мной всё в порядке, я уже выпила лекарство, просто ещё немного жарко, но это не мешает.

Профессор Смит вздохнул, хотел уговорить её, но не смог и только с сожалением кивнул:

— Ну ладно, приходи после обеда. Если почувствуешь себя плохо, сразу скажи мне, не терпи.

Ань Линь с улыбкой кивнула:

— Спасибо, учитель.

И, как и говорила Ань Линь, она действительно продержалась весь день, и никто не заметил ничего подозрительного.

У профессора Смита было много студентов, и среди них было несколько человек из Китая, а Ань Линь была самой младшей из них.

Когда вечером она уходила, один из старшекурсников остановил её:

— Энн, завтра выходной, не хочешь пойти с нами перекусить?

Профессор Смит специально изменил расписание для Ань Линь, и она это заметила, но не стала говорить об этом, чувствуя глубокую благодарность.

Она обернулась к кудрявому парню, улыбнулась и покачала головой:

— Нет, сегодня я устала, пойду домой. Вы идите, хорошо проведите время.

Сказав это, она помахала парню рукой, пошла к месту, где оставила велосипед, и поехала домой.

Приняв душ, она увидела, что экран телефона загорелся.

Гу Яньсяо: [Доброе утро.]

Гу Яньсяо: [Срочно уезжаю в Учэн, самолёт в девять утра.]

Гу Яньсяо: [Ты уже дома? Можно позвонить?]

Ань Линь увидела сообщение, немного замешкалась, не стала сразу отвечать, а побежала в ванную посмотреть на себя в зеркало, но её лицо всё ещё было неестественно красным.

Она знала, что Гу Яньсяо внимательна и сразу заметит что-то неладное, поэтому, стиснув зубы, всё же ответила: [Сегодня закончили рано, я уже дома.]

Ань Линь: [Сейчас не очень удобно.]

Гу Яньсяо, глядя на сообщение Ань Линь, нахмурила брови.

За два месяца в Лондоне это был первый раз, когда Ань Линь отказалась от видеозвонка, и причина... совсем не была похожа на причину.

Она спросила, удобно ли Ань Линь, но это был всего лишь разговорный оборот, как и фраза «Ты поел?», которую люди обычно говорят при встрече.

<http://bllate.org/book/15524/1379956>